

УДК 159.922.1

Г.В. Лагонда**ЭКСПЕКТАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ РАСПАДА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Автор статьи занимается проблемой создания экспектационной теории брачных отношений. Данная теория призвана с единых теоретических позиций анализировать сущность супружества в целом и отдельные его аспекты. Одним из таковых является процесс распада супружеского холона. В данной статье осуществлён краткий обзор направлений психологического исследования бракоразводного поведения, обобщены их достоинства и недостатки. Автор описывает своё видение данного феномена сквозь призму психологических свойств брачных экспектаций. Он обосновывает положение о том, что процесс распада матримониальных отношений может быть обращён вспять практически на любой его стадии, поскольку на каждой из них имеются условия для взаимного согласования ролевого поведения каждого из супругов и брачных экспектаций партнёра.

Введение

Разводы в современных условиях становятся всё более и более распространённым явлением. По своему стрессогенному воздействию на жизнь человека (согласно разработанному Т. Холмсом и Р. Раге списку [1]) оно занимает второе место после смерти супруга. Тем не менее постоянно растёт количество людей, предпочитающих болезненный развод другим альтернативам, которые могут носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Первые проявляются в неустанных попытках перетерпеть длительную агонию отношений, в пассивном примирении с каждодневными ссорами и нарастающим отчуждением. Вторые – в активных усилиях, направленных на преобразование отношений и достижение за счёт этого нового варианта договорённости о взаимном удовлетворении брачных ожиданий.

Однако развод – это проблема не только супружеская. В семьях, воспитывающих детей, распад брачных отношений становится тяжелейшим испытанием и для поколения next. Да и интересы социума также оказываются затронуты существенным образом, когда бракоразводные процессы приобретают массовый характер. Не удивительно поэтому, что вопросам укрепления семьи общество и государство уделяют достаточно большое внимание [2]. Не удивительно, что и психологи, занимающиеся проблематикой брачно-семейных отношений, стремятся с разных сторон исследовать процесс распада супружеского холона. С одной стороны, это позволяет разрабатывать меры профилактики разводов, с другой – преодолевать их негативные последствия. В то же время нельзя не заметить, что, несмотря на многочисленные попытки проникнуть в суть психологического механизма распада супружества, процесс этот остаётся в значительной степени скрытым от понимания исследователей.

Теоретический обзор психологических теорий развода

Психологические теории, описывающие и объясняющие феномен развода, Л.Б. Шнейдер условно делит на несколько групп [3]. Согласно одной из концепций, развод интерпретируется как процесс обратного развития матримониальных отношений, непременно имеющий место в любой супружеской паре. Цепочка происходящих событий выглядит так: симпатия – любовь – сближение – охлаждение – раздражение – распад. В свою очередь, концепция «толчка» ставит совместную жизнь партнёров по браку в зависимость от неких мощных событий-потрясений, которые, образно говоря, взрывают основы взаимоотношений между мужем и женой. Измена, болезнь, арест,

смерть ребёнка действительно могут оказать роковое воздействие на судьбу супружеского холона. Тем не менее простые наблюдения за реальной жизнью доказывают, что обе концепции далеки от универсального объяснения. Каждый человек может привести десятки примеров таких брачных союзов, которые не вписываются ни в одну из этих двух теоретических схем.

В то же время рациональное зерно есть в каждой из них. Распад супружеских отношений, несомненно, может быть спровоцирован толчком. Однако произойдёт это лишь в том случае, когда «удар судьбы» придётся на подготовленную почву, т.е. на отношения, которые уже дали трещину. Поэтому более близкими к истине представляются те теории, которые ассимилируют сильные стороны первых двух. Учитывая существование серьёзных дестабилизирующих факторов, они рассматривают распад брачных отношений как длительный стадийный процесс, который отнюдь не является неизбежным для любой супружеской пары.

Примеров подобного рода периодизаций масса. В научной литературе по психологии семьи классической стала модель, разработанная Э. Кюблер-Росс [4]. Модель эта, изначально созданная для описания процесса принятия человеком приближающейся смерти, включает в себя следующие этапы: отрицание и изоляция, гнев, торговля, депрессия, смирение. Понятно, что в результате адаптации Д. Фройландом и Т. Хозманом данной периодизации к проблематике развода содержание этапов претерпело некоторые изменения [5]. Однако и их названия, и последовательность, и суть остались практически интактными. Надо сказать, что и другие системы периодизации, разработанные непосредственно в контексте проблемы распада матримониальных отношений, весьма похожи как на модель Э. Кюблер-Росс, так и друг на друга. К примеру, К. Сэлтс различает такие стадии развода: разочарование, эрозия отношений, эмоциональное разъединение, депрессия, «вторая юность» и напряжённая деятельность [6]. И. Седлячек, в свою очередь, выделяет протест, отчаяние, отрицание и примирение с ситуацией [7], а Дж.А. Ли – осознание неудовлетворённости, выражение неудовлетворённости, переговоры, принятие решений и трансформацию отношений [8].

Трудно не заметить, что перечисленные и подобные им теоретические схемы выстроены по общему принципу, который можно выразить парой фраз: «Им становилось всё хуже. Проблемы всё углублялись. Однако, в конечном счёте, кратковременная боль оказалась лучше многолетней агонии отношений».

При всей своей логичности подобная интерпретация событий оставляет за кадром несколько крайне важных не только в теоретическом, но и в практическом плане вопросов. Основной из них: когда и почему происходит переход количества в качество. Ведь «хуже» – характеристика количественная, в то время как переход от совместной жизни к автономному существованию однозначно являет собой качественное изменение, существенно преобразовывающее всю дальнейшую жизнедеятельность человека. По сути дела, от того, существует ли «точка невозврата» и пройдена ли она, зависит и тактика взаимодействия специалиста-психолога с клиентом, и выстраивание последним своей жизненной перспективы.

Более плодотворные попытки разобраться в том, что происходит во внутреннем мире человека, решившегося на развод, связаны с анализом мотивов такого поступка. Обращение к мотивационно-потребностной сфере вполне оправдано. «Решение о разводе, – пишет В.А. Сысенко, – важное событие в жизни мужчины и женщины. Этому предшествует длительный, мучительный процесс мотивации, то есть всестороннего обоснования принятого решения с точки зрения личностных потребностей, интересов, взглядов, ценностных ориентаций. Мы имеем дело с очень сложной формой поведения, которое условно назовём бракоразводным поведением» [9, с. 41].

Что касается мотивов бракоразводного поведения, то здесь (как и в случае с периодизациями распада матримониальных отношений) нет недостатка в квалифицированных мнениях. Один из первых перечней, включавший 6 позиций, в отечественной науке был составлен социологом Н.Г. Юркевичем [10]. Практически в то же время Н.Я. Соловьёв выделил 11 бракоразводных мотивов [11], а у В.Т. Колокольникова [12] их наблюдается уже 13. В своих исследованиях Л.В. Чуйко выделила более сорока мотивационных факторов [13], так что их пришлось классифицировать на группы. В последующем в изучение соответствующего вопроса включились и психологи (как отечественные, так и зарубежные). Общая тенденция такова, что мотивов бракоразводного поведения выделяется всё больше и больше, а ясности относительно того, почему в одних случаях они оказываются решающими для развода, а в других нет, не прибывает.

Мы считаем, что причин тому несколько. Первая связана с тем, что социологи, по сути, инициировавшие исследования проблемы, не слишком заботились о чёткой дифференциации мотивов от иных реалий психической и социальной жизни (причин, детерминирующих факторов, ценностных ориентаций, мотивировки и пр.) В какой-то мере этот изъян оказался ассимилирован и психологами. Например, Е.Г. Силаева утверждает, что «под мотивом развода понимается обоснование решения о том, что потребности в браке не могут быть удовлетворены в данном брачном союзе» [14, с. 59]. Но ведь субъективное обоснование решения – это, скорее, мотивировка нежели мотив (особенно учитывая существование неосознаваемых брачных потребностей). Нет сомнений, решение развестись, принятое индивидом, – это действительно поворотный момент в матримониальных отношениях. Однако в связи с подобным определением понятия в список бракоразводных мотивов попадают такие положения, как легкомысленное вступление в брак [12] или возрастное несоответствие [10].

Вторая причина, на наш взгляд, заключается в том, что понятие мотива не вполне валидно для объяснения событий, связанных с возникновением, развитием и распадом матримониальных отношений. Оно (как и родственные ему понятия ценностей, взглядов, убеждений) традиционно рассматривается без учёта конативных свойств человеческих потребностей. Считается, что мотив призван прежде всего детерминировать собственное поведение индивида. Поэтому партнёр по отношениям, возможности видоизменения его поведения и особенно его встречные интенции обычно выпадают из зоны внимания исследователя.

Бракоразводное поведение с позиции экспектационной теории супружества

Чтобы избежать искажений в построении теоретической картины распада брачных отношений наиболее адекватным нам представляется обращение к категории брачных экспектаций. В.А. Сысенко отмечает: «Бракоразводная мотивация имеет свою специфику и особенности, связанные с остротой хронических конфликтов и противоречий между супругами, в результате которых возникает чувство неудовлетворённости брачными отношениями. Поводов или предлогов для недовольства может быть множество. Всё зависит от того, чего люди ожидают от брака, от другого партнёра» [9, с. 43].

Вслед за Е.Г. Силаевой [14], мы должны с сожалением констатировать, что в настоящее время на постсоветском пространстве масштабных психологических исследований развода нет. Естественно, нет и работ, рассматривающих развод сквозь призму брачных экспектаций. *Под брачными экспектациями мы понимаем системообразующее звено супружеских отношений, которое представляет собой проекции конкретизированных брачных потребностей супругов на поведение друг друга.* В своих предыдущих работах мы обосновали выделение следующих психологических свойств супружеских ожиданий: конативность, иерархичность, системность, уникальность, противоречивость, частичная неосознанность, динамичность, ненасыщаемость и структуриро-

ванность [15]. По нашему мнению, основные аспекты матримониальных отношений (в том числе и их распад) могут быть описаны и объяснены на основании этих свойств.

При отсутствии на постсоветском пространстве исследований по интересующей нас проблеме обратимся к опыту зарубежных авторов. Среди них наиболее близкие нашей научной позиции взгляды на распад брачных отношений высказывают Д. Делис [16] и К. Аронс [17].

Будучи искушённым в работе с разводящимися парами, Д. Делис отрицает существование «точки невозврата». Он пишет: «Я видел слишком много чрезвычайно напряжённых взаимоотношений, которые впоследствии выправлялись, чтобы утверждать, что существует некая абсолютная точка, после которой возвращение невозможно. Я был свидетелем разрывов между партнёрами, которые на самом деле выглядели «созданными друг для друга». Слишком много факторов играют тут свою роль, для каждой пары каждый фактор имеет свой вес» [16, с. 398]. Хотелось бы обратить внимание на то, что в целом Д. Делис склонен анализировать брачные отношения, во многом опираясь на понятие специальных желаний. Содержание, которым он наделяет специальные желания, практически идентично нашему пониманию супружеских ожиданий. Поэтому можно говорить, что в цитированном отрывке содержится прозрачный намёк на необходимость в случае развода тщательно изучать супружеские экспектации мужа и жены.

Интересный пример, подтверждающий мнение Д. Делиса об обратимости решения расторгнуть брак, приводит Т. Гурко. Она описывает процедуру, существующую в одном из судов Великобритании. Разводящихся супругов просят сказать друг другу фразу, подобную следующей: «Спасибо за всё хорошее, что ты для меня сделал. Теперь мы будем относиться друг к другу не как муж и жена, а как отец и мать нашего ребёнка» [18, с. 59]. Т. Гурко отмечает, что часто те, кто разводится, и свидетели этой сцены (включая судью) не могут сдержать слёз. А в одном из десяти случаев супруги всё-таки решают сохранить семью.

Основываясь на своём богатейшем клиническом опыте, К. Аронс высказывает противоположное убеждение: «Мы все обладаем разными уровнями терпимости – точкой слома – превышая которую, мы не способны справиться с ситуацией» [17, с. 168]. Умение различать поворотные моменты и критические точки она считает важнейшим условием для создания «чёткого пути к благополучному разводу» [17, с. 167]. Обращает на себя внимание тот факт, что К. Аронс, рассматривая развод как процесс, выделяет в нём в общем традиционные пять стадий: решение, объявление, расставание (разделение), официальный развод и «вторую жизнь». Более того, она упоминает ситуации, когда на стадиях решения и даже объявления имел место своеобразный откат: супруги находили резервы для сохранения и укрепления отношений. Для того чтобы снять возникшее противоречие в своих рассуждениях, исследовательница считает необходимым обратиться к анализу брачных экспектаций. «Когда поменяются ожидания, поменяется соответственно ему и поведение», – пишет она [123, с. 182]. К сожалению, и К. Аронс, и Д. Делис (как, впрочем, и многие другие авторы), обращаясь к категории ожиданий, ограничиваются констатацией факта их значимости. Сам же анализ матримониальных отношений и их коллизий, который был бы основан на данных о происхождении и свойствах брачных экспектаций, не проводится.

По нашему мнению, в любом браке существуют центростремительные и центробежные силы, баланс которых определяет стабильность супружеского холона. Силы сближения определяются реализованными брачными экспектациями, силы отталкивания – фрустрированными. Существование этих антагонистических начал в отношениях особенно явно ощущается мужем и женой в процессе развода. Переживания, которые возникают, описываются по-разному. Некоторые характеризуют это время как ощущение

ние себя внутри вращающегося колеса. Другие описывают его как чувство непередаваемой безнадёжности, зыбкости всех жизненных оснований. Наиболее же часто речь идёт о душевных метаниях, последовательно приводящих к решению то расторгнуть брак, то сохранить его.

Своеобразие последней ситуации заключается в том, что решение принимается каждый раз на основании одной и той же информации. И не факт, что каждый раз это будет одно и то же решение. Анализируя все возможные «за» и «против», тщательно взвешивая их, многократно приходя к выводу, что развод – лучший выход из положения, человек в какие-то моменты вдруг решает, что надо сохранить брак. И уже данное решение представляется ему обоснованным, твёрдым и единственно правильным. Затем снова может случиться откат к обратному результату. Создаётся впечатление, что «точка слома» имеет «плавающий» характер. Для того чтобы понять почему, на наш взгляд, надо обратиться к свойствам брачных экспектаций.

Иерархичность. Анализируя плюсы и минусы брака (реализованные и фрустрированные супружеские ожидания), человек стоит перед необходимостью ранжировать их по субъективной значимости, сравнивать попарно, каким-то образом определять, образно говоря, их удельный вес. Ему приходится решать, что важнее: множество реализованных мелких экспектаций или несколько неудовлетворённых из разряда существенных. И останется ли абсолютная величина полученного результата неизменной, если на чаши весов лягут те же ожидания, но с противоположными знаками. Иными словами, будет ли он счастлив, если новый партнёр будет пренебрегать большим количеством мелочей, соответствуя при этом малочисленной группе субъективно высоко оцениваемых приоритетов. Здесь уместен пример женщины, стремящейся родить ребёнка, но вышедшей замуж за бесплодного (как в последующем выяснилось) мужа. Её душевные метания как раз таковы. Ей надо сделать крайне трудный выбор: расстаться с мечтой родить ребёнка или расстаться с мужем, благодаря которому реализуется огромное число других брачных экспектаций. К сожалению, не существует весов, которые бы дали однозначный объективный ответ. В результате окончательное решение труднопредсказуемо, и принимать его крайне сложно.

Системность. Данное качество, в первую очередь, проявляется в том, что брачные экспектации закономерно связаны между собой происхождением. Каждая брачная потребность рассыпается на веер конкретизирующих её супружеских ожиданий. Соответственно, эти экспектации оказываются в тесной взаимной связи. С другой стороны, одни и те же матримониальные ожидания могут «работать» на разные потребности, что обусловлено размытостью границ между последними. Например, желание получать комплименты может в равной степени удовлетворять как потребность в любви, так и потребность в подтверждении уникальности партнёром. Стремление заботиться о другом может находить своё выражение и в заботе о ребёнке (реализация потребности в продолжении рода), и в заботе о супруге (реализация потребности в самоактуализации, а значит, в дарении любви мужу или жене). Предположим, дарить любовь супругу, окружать его заботой уже не хочется, что говорит в пользу расставания. Но в этом случае высокой может оказаться вероятность того, что стремящийся к разводу будет лишён возможности проявлять свои нежные чувства по отношению к ребёнку, ставшему самым близким существом. В подобной ситуации принять решение явно нелегко.

Противоречивость. Человеку свойственно ожидать от партнёра одновременно диаметрально противоположных, а потому мало совместимых вещей. Поэтому одна из сторон противоречия обычно остаётся нереализованной. Естественно, она попадает на ту чашу весов, на которой покоятся минусы брака, свидетельствующие в пользу расставания. Проблема в том, что развод сулит и потерю серьёзного плюса, а именно той части противоречия, которая успешно реализовалась в ходе совместной жизни с супру-

гом. Для примера достаточно вспомнить описанный Э. Фроммом синдром мадонны-шлюхи [19]. Возможно, расставшись с не очень ласковой с детьми матерью и не очень рачительной хранительницей очага, мужчина в её лице потеряет страстную любовницу. Выбор и здесь не очевиден.

Частичная неосознанность. Некоторые брачные экспектации человека находятся в сфере бессознательного. О их существовании, а точнее, о том, что они фрустрированы, он получает сигналы исключительно в виде отрицательных эмоций. Как будут проинтерпретированы эти сигналы, большой вопрос. Нет сомнения в том, что подобного рода негативные эмоции могут субъективно объясняться какими-то иными причинами. Причины же эти не обязательно окажутся связанными с супругом. Они могут быть спроецированы на других членов семьи, чаще всего на детей. В результате в семье появляется идентифицированный пациент [20]. Как следствие, реальное основание недовольства оказывается неучтённым при рассмотрении аргументов «за» и «против» сохранения брака. Эмоции, вызванные неудовлетворёнными неосознаваемыми брачными экспектациями, приводят к своеобразному сдвигу в понимании реалий совместной жизни. В таких условиях принимать решение о разводе либо о сохранении отношений весьма затруднительно.

Динамичность. Данное свойство вносит, пожалуй, самое весомое возмущение в процесс принятия решения о расторжения брака. После того, как все плюсы и минусы супружества, казалось бы, тщательно проранжированы и взвешены, какое-то менее или более значительное событие может вызвать изменения в иерархической пирамиде брачных экспектаций. Болезнь, потеря работы, изменение материального положения и т.п. могут существенно изменить взгляды мужа и жены на то, что они хотят друг от друга. Согласно данным проведённого нами исследования, ожидания старшеклассников по отношению к потенциальному супругу серьёзно изменились после просьбы исследователи представить, что жить с этим избранником придётся на необитаемом острове [21]. При этом мы наблюдали не только изменение иерархии ожиданий, но и фактическую трансформацию списка в смысле исчезновения одних и появления новых позиций, менялось и число этих позиций. И это была реакция на чисто гипотетическую задачу! Столкновение с реальными метаморфозами жизненной ситуации отражается на системе брачных экспектаций человека намного сильнее, а значит, может изменить ранее принятое решение о судьбе дальнейших взаимоотношений с супругом.

Конативность. Брачные ожидания индивида постоянно находят своё выражение в его эмоциях, когнициях и поведении, которые призваны повлиять на супруга. Соответственно, бракоразное поведение не может не оказывать влияния на партнёра по отношениям. И процесс развода, и даже само решение развестись могут серьёзным образом изменить брачные притязания последнего. Практика работы с супругами, находящимися на грани развода, показывает, что народная пословица «Хочешь удержать – отпусти» родилась не на пустом месте. Зачастую, когда рвущийся из уз брака на «свободу» муж сталкивается со встречным желанием жены получить развод, он теряет часть своей решимости. Это становится ещё более заметным, когда оказывается, что супруга, несмотря на душевную боль, способна сохранить и достоинство, и социальные связи, и интерес к жизни. В подобных случаях муж начинает в новом свете видеть свою подругу жизни. Он вдруг обнаруживает в ней много привлекательного, чего не хотелось бы утратить. Как следствие, меняется его поведение. Он с большей готовностью начинает соответствовать ожиданиям жены.

Иногда объявление о желании расторгнуть брак является призывом ко вниманию, криком о помощи. Для супругов, не умеющих вести диалог, это может стать сигналом прислушаться друг к другу, попытаться трансформировать невербализованный брачный договор в вербализованный [22]. Если этот крик будет услышан и у партнёров

хватит мужества «сесть за стол переговоров», у них появляются большие шансы спасти свой брак от разрушения. В некоторых случаях оказывается, что для снятия многих точек напряжения достаточно донести до партнёра содержание своих пожеланий.

Заключение

Подводя итог изучению психологического механизма распада брачных отношений, мы приходим к заключению о том, что принятие решения о разводе каждым из супругов обусловлено накоплением у него некоторой критической массы фрустрированных брачных ожиданий. Учитывая наличие у супружеских ожиданий таких свойств, как иерархичность, системность, уникальность, противоречивость, динамичность, частичная неосознанность и конативность, эта критическая масса является, с одной стороны, индивидуально своеобразной, с другой – обратимой. Принятие решения о разводе даётся человеку не легко. Он склонен к колебаниям и изменению своего, казалось бы, окончательного мнения. Таким образом, ориентируясь на свойства брачных ожиданий и активно их эксплуатируя, специалист-психолог может способствовать обратимости критической массы фрустрированных брачных ожиданий. Однако ни жизненные обстоятельства, ни помощь специалиста не могут сравниться по своей эффективности с обоюдным активным стремлением партнёров реорганизовать свои взаимоотношения. Если супруги в процессе взаимодействия с психологом занимают пассивную, выжидательную позицию, если они в своих отношениях ориентированы на миф о волшебной силе любви и на предзаданность семейного счастья, прогноз развития событий едва ли можно считать благоприятным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Holmes, T.H. The Social Readjustment Rating Scale / T.H. Holmes, R.H. Rahe // *Journal of Psychosomatic Research*. – 1967. – № 11. – P. 213–218.
2. Забота государства о семье – важнейшая задача социальной политики (актуальные вопросы нравственного здоровья нации) / Информационный материал. – № 3 (16). – Минск : Ин-т социал.-полит. исследований при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2005. – 31 с.
3. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений : курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М. : «ЭКСМО-Пресс», 2000. – 501 с.
4. Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании / Э. Кюблер-Росс. – Киев : «София», 2001. – 320 с.
5. Hozman, T.L. Families in divorce : A proposed model for counseling the children / T.L. Hozman, D.J. Froiland // *The Family Coordinator*. – Vol. 35(3). – P. 271–276.
6. Saits, C.J. Divorce process: integration of theory / C.J. Saits // *Journal of divorce*. – 1979. – Vol. 2-3. – P. 233–240.
7. Кратохвил, С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвил. – М. : «Медицина», 1991. – 336 с.
8. Lee, J.A. The Colors of Love / J.A. Lee. – Don Mills, Ontario : N. Press. – 1973. – 215 p.
9. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М. : Мысль, 1989. – 176 с.
10. Юркевич, Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности / Н.Г. Юркевич. – Минск : Издат-во БГУ, 1970. – 207 с.
11. Соловьёв, Н.Я. Развод как предмет социологического исследования / Н.Я. Соловьёв // Советская социолог. ассоциация. Советский оргкомитет по подготовке VII междунар. социолог. конгресса в Варне (Болгария). – М., 1970. – 10 с.

12. Колокольников В.Т. Брак и семья в социалистическом обществе : материал в помощь лекторам / В.Т. Колокольников. – Гродно : Гроднен. обл. организация общ-ва «Знание», 1972. – 18 с.
13. Чуйко, Л. В. Браки и разводы : (Демогр. исследование на примере УССР) / Л. В. Чуйко. – М. : Статистика, 1975. – 175 с.
14. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой. – М. : Издат. центр «Академия», 2005. – 192 с.
15. Лагонда, Г.В. Психологические свойства брачных экспектаций / Г.В. Лагонда // Психологія. – 2011. – № 2 (63). – С. 17–24.
16. Делис, Д. Парадокс страсти: она его любит, а он её нет / Д. Делис. – М. : МИРТ, 1994. – 447 с.
17. Аронс, К. Развод: крах или новая жизнь? / К. Аронс. – М. : МИРТ, 1995. – 440 с.
18. Узы брака, узы свободы. Проблемы семьи и одиночества глазами учёных : сб. ст. / Сост. Т. Разумовская. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 222 с.
19. Фромм, Э. Искусство любви: исследование природы любви / Э. Фромм. – М. : Знание, 1990. – 157 с.
20. Системная семейная психотерапия / под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб. : Питер, 2002. – 368 с.
21. Лагонда, Г.В. К вопросу об исследовании интимно-личностных переживаний современного старшеклассника / Г.В. Лагонда // Л.С. Выготский: вековой рубеж : материалы междунар. науч.-метод. конф. : в 2 ч., Гродно, 25–26 сентября 1996 г. / Гродненский обл. ин-т усовершенствования учителей. – Гродно, 1996. – Часть 2. – С. 163–165.
22. Sager, C.J. Marriage contracts and couple therapy / C.J. Sager. – New York : Brunner Mazel, 1976. – 371 p.

Lagonda G.V. The Expectant Approach to the Psychological Analysis of Marital Relations Decay

The author deals with the problem of creating expectant theory of marriage. This theory is called to analyze the essence of marriage in general and certain of its aspects from unified theoretical point of view. One of these is the process of disintegration of matrimonial holon. In this paper an overview of areas of psychological study of divorce behavior is observed, their advantages and drawbacks are summarized. The author describes his vision of the phenomenon through the lens of the psychological properties of marital expectations. He justifies the position that the decay of matrimonial relationships may be reversed in practically any stage, because at each of them there are conditions for the mutual coordination role behavior of each spouse and the partner marriage expectation.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 13.06.2011